

ИЗМЕНЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Важным условием развития финансового рынка является конкуренция. В век цифровых технологий основными факторами конкурентоспособности банков становится «цифровой капитал», инициативность и креативность сотрудников. Формирование таких факторов требует от банков существенных финансовых вложений, которые могут себе позволить далеко не все банки. В поддержании и развитии конкурентной среды на финансовом рынке Банк России совместно с Ассоциацией ФинТех развивает и адаптирует новейшие технологии в финансовом секторе.

Ключевые слова: банки; финансовый рынок; конкуренция; конкурентоспособность; открытый банкинг.

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект «Методы оценки и способы обеспечения безопасности финансовых рынков в условиях роста геополитической напряженности» № 19-010-00100-А.

Yu.B. Bubnova

CHANGING COMPETITION IN THE FINANCIAL MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Competition is an important condition for the development of the financial market. In the age of digital technologies, the main factors of banks' competitiveness are «digital capital», initiative and creativity of employees. The formation of such factors requires significant financial investments from banks, which not all the banks can afford. In order to maintain and develop a competitive environment in the financial market, the Bank of Russia, together with the FinTech Association, develops and adapts the latest technologies in the financial sector.

Keywords: banks; financial market; competition; competitiveness; open banking.

Финансовый рынок России является крупнейшим пользователем цифровых технологий и представляет собой главный драйвер цифровой трансформации экономики и общества. Важнейшим фактором развития экономики является конкуренция. Привлекательность рынка финансовых услуг растет для многих его участников, так как он становится все более технологичным. Те услуги, которые еще недавно предоставляли только кредитные организации, становятся популярными среди компаний, использующих современные мобильные и интернет-технологии. Вопросы переводов занимают уже не только банки, но и операторы связи. Оценку кредитоспособности клиентов (онлайн-скоринг) проводят уже не сами банки, а специализированные компании, такие как ООО «Директ Кредит» и ООО «Gridfore». В сфере кредитования предприятий малого и среднего бизнеса конкуренцию банкам составляют такие технологичные платформы, как ООО «Город денег» и ООО «МодульДеньги» – крупней-

шие российские онлайн-сервисы для финансирования малого и микробизнеса частными инвесторами. Многие финансовые услуги предоставляются такими компаниями, как ООО «УК ФинЭкс Плюс» и «Cindicator», «Optiacs», «Unicombay», «Simple Invest» и др.

Появление в последнее десятилетие нового формата банков – необанков – также создает угрозу для функционирования банков в традиционном формате. Длительная и успешная работа Тинькофф банка тому подтверждение. Среди новичков, зарекомендовавших себя на банковском рынке, можно отметить Рокетбанк – один из первых мобильных банковских сервисов в России, созданный в 2012 г. (на сегодняшний день он является филиалом банка «Киви», входящего в группу компаний Qiwi). С 2015 г. в онлайн-формате начал работать Touch Bank как розничное направление ОТП банка. АО КБ «Модуль Банк» функционирует в новом формате с 2016 г. Точка банк как филиал ПАО «ФК Открытие» также является представителем необанков. Интересным проектом в сфере нового формата банковских услуг в мессенджерах (без филиалов, отделений, мобильных приложений, кол-центров) является TalkBank (ООО «ТолкФинанс») – резидент Инновационного центра Сколково.

Очень быстро меняются условия функционирования финансового рынка. Банкам все сложнее удержаться на нем за счет услуг, предоставляемых в традиционном формате. Им необходимо становиться все более эффективными, инновационными, быстро и качественно удовлетворять меняющиеся запросы клиентов. В поддержании и развитии конкурентной среды на финансовом рынке важна роль регулятора, устанавливающего правила и следящего за их исполнением. Именно поэтому Банк России, разрабатывая стратегию развития финансового рынка, определил конкуренцию как одно из четырех основных направлений развития финансового рынка.

Для обеспечения динамичного развития финансовых сервисов, повышения конкуренции, а также защиты прав и интересов всех участников финансового рынка, включая потребителей, финансовые организации и финтех-компании, Банком России в Ассоциации развития финансовых технологий (Ассоциации ФинТех), учрежденной совместно с крупнейшими российскими финансовыми организациями в декабре 2016 г., было открыто отдельное направление деятельности – развитие открытых API [6].

Прежде всего данное направление занимается изучением и апробацией возможностей открытого банкинга на финансовом рынке. Речь идет об обеспечении доступа всех участников рынка к открытой информации кредитных организаций: местоположение, время работы банкоматов, отделений, POS-терминалов и др. Не исключается и возможность доступа третьих лиц к закрытой информации о клиентах банка (его счетах) с целью оказания новых финансовых продуктов и услуг.

Основным вопросом является выработка подходов к регулированию в данной сфере. Развитие открытого банкинга вызывает у регулятора опасения, связанные с конфликтами интересов, неравномерным распределением влияния и обострением финансовой изолированности. Удобство, скорость и простота транзакций могут стоить потери контроля над данными.

В Европейском союзе для развития открытого банкинга была принята в ноябре 2015 г. вторая платежная директива – Revised Directive on Payment Services (PSD2). Данная директива предполагала открытие платежного пространства для поставщиков услуг инициирования платежей, поставщиков информационных услуг по счетам и эмитентов платежных инструментов¹. Таким образом, предполагается введение новых игроков в европейскую платежную систему (финтех-компании, провайдеры услуг), имеющих лицензию и неподконтрольных центральным банкам. При этом банки обязаны предоставлять данным участникам информацию о своих клиентах, что нарушает банковскую тайну.

Именно поэтому Банк России инициировал регулятивную «песочницу» (механизм для пилотирования, моделирования процессов новых финансовых сервисов и технологий в изолированной среде, требующих изменения правового регулирования) в рамках реализации Основных направлений развития финансовых технологий на период 2017–2020 гг.

В условиях глобализации и цифровизации экономики меняются и условия конкуренции. В работах многих отечественных [1, с. 61–63; 2; 4, с. 58–59; 5, с. 106] и зарубежных авторов [9, с. 18] раскрывается влияние технологии в целом на финансовый сектор и на банковский в том числе. Цифровизация существенно повлияла на маркетинговую деятельность банков, на способы организации и ведения бизнеса, изменила структуру расходов банков, сократив управленческие, организационные расходы, издержки, связанные с хранением и перевозкой наличных денег, расходы на получение, обработку и хранение информации, спровоцировала увеличение масштабов операций.

Вчерашние конкуренты могут стать партнерами. Так произошло с компаниями, оказывающими услуги по переводу электронных денежных средств, которые со временем стали их дочерними компаниями банков, сами банки стали осуществлять перевод денежных средств без открытия счета.

С другой стороны, на рынке появляются технологичные компании, которые оказывают услуги, в том числе финансовые, в новом качестве: быстрее, качественнее, по более низкой цене. Используя клиентские базы и коммуникационные технологии, компании связи оказывают услуги телевидения и интернет-провайдеров, а также услуги по переводу денежных средств.

Проникновение цифровых технологий во все сферы деятельности человека (автотранспорт, здравоохранение, образование и др.) требует от банков разрабатывать новые продукты и услуги, новые методы и модели взаимодействия с клиентами. Источником получения доходов для банка и его конкурентным преимуществом являются знание проблем и потребностей клиентов, возможность быстро и качественно предоставить услуги. Многие экономисты такой фактор производства уже назвали «цифровой капитал», вклад которого в создание нового продукта более значителен, чем сам труд [7, с. 33]. Другим важным фактором конкурентоспособности банков является креативность сотрудников. В условиях цифровой трансформации и цифровой экономики уже недостаточно совершен-

¹ European Commission. Financial services. URL: https://ec.europa.eu/competition/sectors/financial_services/sepa_en.html.

ствования человеческого капитала для получения сверхприбыли. Важным фактором становится формирование креативного капитала [8, с. 41], владение которым приносит поток сверхприбыли при реализации креативных идей.

Для получения прибыли от применения цифровых технологий банкам приходится кардинально менять свои бизнес-модели, быть весьма мобильными. Новой бизнес-моделью, в основе которой лежит сетевой эффект, является платформа, предполагающая совместное ее использование всеми партнерами.

Применение такой модели, в которой учитываются различные запросы клиентов, делает рынок более мобильным и более прозрачным. Но функционирование такой модели связано с рядом проблем, которые свойственны для всех открытых систем:

- право собственности на данную платформу;
- выстраивание взаимоотношений с более мощными платформами, предоставляющими более масштабный перечень услуг;
- необходимость выбора клиентом (пользователем) из неограниченного предложения.

Нужно отметить, что новый качественный продукт, более технологичный процесс обеспечивают лишь временное конкурентное преимущество. Для того чтобы оставаться конкурентоспособным и сохранять свои позиции на рынке (либо просто оставаться на рынке) банкам необходимо уметь применять новую более эффективную модель, вовремя изменять ее и дорабатывать. Все это заставляет банки постоянно меняться и перестраиваться, т.е. быть инновационными.

Это не просто предположение. Оно подтверждается данными исследований. Внедрение цифровых технологий экономит транзакционные издержки, порождая новый потенциал, а вместе с тем новые запросы и требования к рынку ускоряют ведение бизнеса и производства. В результате сокращается срок жизни не только товара, но и компании. Так, в рейтинге Standard&Poors 500 срок жизни крупных корпораций сократился с 60 до 18 лет, а по оценкам аналитиков Forbes, за последние 50 лет только в США цикл жизни крупных компаний в среднем сократился в пять раз – с 75 до 15 лет [3].

В этой связи банкам приходится выживать либо путем опережающего внедрения новых технологий в свои бизнес процессы, либо путем заключения партнерских соглашений с такими компаниями. Многие банки начинают широко использовать открытые интерфейсы, создавать и развивать экосистемы.

Однако не у каждого банка есть финансовые возможности кардинально изменить свой бизнес, перейдя на платформенный метод. Такие инвестиции под силу лишь крупным банкам, тем, которые уже много лет функционируют в рамках консолидированных групп. В России это в основном банки с государственным и иностранным участием, а также ряд крупных частных банков. Отсюда возникает вопрос концентрации в российском финансовом секторе.

В экономической литературе постоянно встречаются комментарии о том, что высокая концентрация в российском банковском секторе приводит к снижению конкуренции, а следовательно, является причиной снижения качества услуг. Но, как показывают исследования, проведенные компанией Ernst&Young (международный лидер в области аудита, налогообложения, сопровождения

сделок и консультирования) (далее – E&Y), российские банки в области внедрения новых технологичных решений занимают ведущие позиции. В области цифровизации своих бизнес-процессов российские банки не уступают, а в некоторых областях обгоняют американских и европейских коллег. Отечественные кредитные организации выигрывают в гибкости и простоте использования, в том числе систем «онлайн-банк», услуг бесконтактных платежей и т.д.

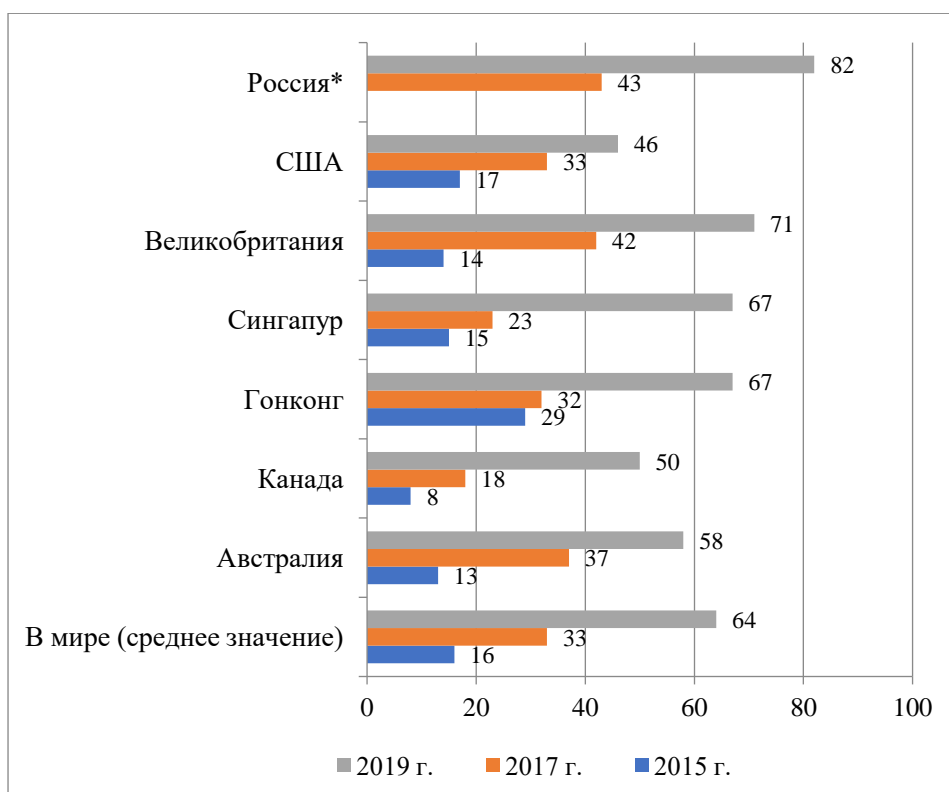
Локомотивом таких изменений являются банки с государственным участием. Вливание государственных инвестиций в данный сектор дало толчок к развитию технологичных финансовых сервисов. Необходимо отметить, что долгое время российская банковская система развивалась по опыту западных банков, но в условиях санкций власти более пристальное внимание обратили на опыт формирования китайской банковской системы. В Китае доля государственных банков (банков, финансируемых за счет средств правительства) очень высока. При формировании своей банковской системы еще 30 лет назад Китай не отказался от госбанков, а наделил их полномочиями по развитию и финансированию технологичных проектов. Результат сегодня очевиден. Китай – крупнейшая экономика, одна из самых высокотехнологичных держав. Именно его опыт спровоцировал создание Банком России корпорации «Финтех», вливания огромного количества средств на поддержание технологичных проектов в финансовой сфере. Сегодня именно госбанки (за исключением Тинькофф и Альфа-Банка) показывают значительные успехи в сфере технологичных финансовых сервисов.

Исследование, проводимое компанией E&Y на 27 мировых рынках, подтверждает тот факт, что Россия является одним из мировых лидеров по проникновению финтехуслуг. Уровень ее проникновения составил 82 %, значительно превысив общемировой показатель, пропустив вперед только Китай и Индию (у них по 87 %)¹. По сравнению с 2017 г. индекс вырос практически в 2 раза (рис.).

Таким образом, сегодня для банковского сектора смещение факторов конкурентоспособности происходит в сторону инициативности своих сотрудников и перспективного стратегического планирования. Банк уже не заботится о расширении региональной сети офисов или банкоматно-терминальной сети. Он больше заинтересован в том, как обслужить своих клиентов на более качественном уровне, предложив технологичную услугу, позволяющую быстро решить возможно большее количество проблем своих клиентов.

Поэтому менеджеры среднего и высшего звена банка должны ориентироваться в современных трендах как в сфере финансовых услуг, так и в сфере новых цифровых технологий, анализировать рынки, потребности клиентов, возможности конкурентов. В этой связи важно иметь в арсенале банка инструменты технологий работы с «большими данными» для быстрого, постоянного и полного мониторинга клиентов и составления портрета потребностей своих клиентов. Это позволит быстро генерировать новые продукты и услуги и осуществлять их внедрение, что обеспечит конкурентное преимущество банка.

¹ Индекс проникновения услуг финтех 2019. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fai-2019-rus/\\$FILE/ey-fai-2019-rus.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-fai-2019-rus/$FILE/ey-fai-2019-rus.pdf).

Сравнение уровня проникновения финансовых технологий на семи рынках в период с 2015 по 2019 г., %¹

Созданные или приобретенные новые продукты или внедряемые технологические процессы должны соответствовать ряду требований, которые также будут составлять конкурентные преимущества. Прежде всего, те технологии, которые внедряются, должны иметь возможность их адаптации и модификации (изменение, дополнение, расширение, настройка и т.д.), чтобы банк мог менять свою бизнес-модель, подстраивать ее под изменяющиеся условия среды, новые потребности клиентов без снижения качества предоставления уже имеющихся услуг.

Список использованной литературы

1. Агеева Е.В. Цифровизация финансово-кредитной сферы в современной России / Е.В. Агеева, М.А. Афанасьева и др. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 407 с.
2. Ермоленко О.М. Развитие банковского сектора на основе современных технологий обслуживания / О.М. Ермоленко // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-bankovskogo-sektora-na-osnove-sovremennyh-tehnologiy-obsluzhivaniya>.
3. Коновалов О. Организационная анатомия: пять причин, почему умирают компании / О. Коновалов // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/340993-gazprom-na-neve-dve-treti-administracii-monopolii-uzhe-v-peterburge>.

¹ Индекс проникновения услуг финтех 2019.

4. Косарев В.Е. Экосистема как новая модель развития банка / В.Е. Косарев, Г.М. Иараджули // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 58–62.

5. Матвеевский С.С. Финтех и банки развития: влияние на экономический рост (на примере ВЭБ РФ) / С.С. Матвеевский // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 105–109.

6. Развитие открытых интерфейсов (OpenAPI) на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций. – Москва : Банк России, 2017. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/50679/consultation_paper_171229.pdf.

7. Сафрончук М.В. Влияние информационной экономики и глобализации на факторы экономического роста / М.В. Сафрончук // Вестник Академии. – 2014. – № 4. – С. 31–34.

8. Сафрончук М.В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду / М.В. Сафрончук // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 3, № 2. – С. 38–44.

9. Turning Technology into Business Transformation / G. Westerman, D. Bonnet, A. McAfee, L. Digital // Harvard Business Review Press, 2014. – 292 p.

Информация об авторе

Бубнова Юлия Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: 23bal@mail.ru.

Author

Bubnova, Yulia B. – Ph.D. in Economics, Ass. Professor, Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: 23bal@mail.ru.